

Гарри Поттер по плотнее свернулся калачиком на старом, ветхом матрасе. Снаружи, за зарешеченным окном солнце освещало аккуратные пригородные лужайки, вдалеке раздавались радостные крики детей и ровное гудение электрических газонокосилок. Уже несколько недель прошло с того времени как в его спальне появился тот проклятый домовый эльф и устроил бедлам в результате которого он оказался заперт на неопределённый срок в своей комнате, на окнах которой появились решетки, а на двери запоры и кошачья дверца. Вероятно из комнаты его не выпустят, а через кошачью дверцу Тётя Петунья будет подавать ему еду.

Недоедание медленно приводило к тому что он стал терять вес, силы и надежду. Но так как он был мальчиком с добрым сердцем, сейчас его больше беспокоило состояние Хедвиг, его любимой снежной совы. Его дядя Вернон запер её в клетке в самом начале каникул и упрямо отказывался слушать все мольбы своего ненавистного племянника о том, чтобы выпустить её. Хедвиг уже несколько дней неподвижно сидела в своей клетке и Гарри это беспокоило. Его обычно живая и своевольная сова становилась всё более вялой и неотзывчивой. Он очень боялся, что она в конце концов умрёт и он останется запертым в этой комнате, заваленной сломанными игрушками Дадли, вместе с разлагающимся трупом своего любимого фамильяра. И думал, сколько же пройдёт времени прежде чем он к ней присоединится, медленно тая из-за недостатка пищи и воды.

Как только солнце скрылось за горизонтом, забрав жару с собой, и воздух наполнили насекомые, Гарри начал молиться всем, кто только мог услышать, о том, чтобы ему помогли сбежать от медленной смерти, в скором наступлении которой он уже не сомневался. Когда настала полночь и он уснул, погрузившись в жуткие кошмары, нечто ответило на его мольбы. Обшарпанная комната наполнилась потусторонним голубоватым сиянием и маленький Гарри был перенесён в очень необычное место.

Где-то в глубинах CERN, Швейцария, профессор прикладной физики оторвался от чтения последних данных. - Хмм, это странно... - пробормотал он себе под нос и вернулся к работе.

В замке в дебрях Шотландских гор невероятно сложный серебряный механизм начал свистеть. Скоро к нему присоединились и многие другие. Они вибрировали на своих полках и подставках, заполняя какофонией круглый кабинет в котором в данный момент находился только большой и очень красивый феникс.

Альбус Дамблдор проснулся ужасно разбитым и с кошмарным предчувствием в придачу. Он ворвался в свой кабинет в одной ночнушке и понял, что его худший кошмар начал сбываться. Чары на Прайвет Драйв пали. В разуме старика пронеслось множество предположений, одно хуже другого, Гарри похитили, он сбежал или абсолютно невообразимое - храбрый юноша умер.

Он быстро связался со своим заместителем Минервой Макгонагал и чрезвычайно ворчливым мастером-зельеваром Северусом Снейпом и они втроём быстро переместились в дом Арабеллы Фиг, находящейся по соседству с домом дяди и тёти Гарри Поттера.

Дамблдор прошел по освещённому тротуару, ожидая увидеть дымящуюся воронку на месте дома N4 по Прайвет Драйв. Однако дом был цел и невредим и мало чем отличался от соседних. Старик облегчённо выдохнул. По крайней мере самое худшее его предположение не оправдалось. - Ну по крайней мере самого худшего не случилось, - тихо сказал Дамблдор и повернулся к коллегам. - Однако, думаю нам следует зайти внутрь, чтобы убедиться, что с Гарри всё в порядке, - согласно кивнула Макгонагал, но всё более раздражающийся с каждой секундой зельевар уже не мог себя сдерживать.

- Директор, этот маленький выродок наверно как всегда вспылит по глупости. - Наверное его родственники отобрали его любимую игрушку или что-то типа того. Уверен, что мы найдём этого маленького поганца таким же здоровым и наглым как и всегда, - рывкнул он на своих коллег недовольный тем, что его подняли в три утра и заставили тащиться через пол страны из-за Поттеровского отродья.

Дамблдор и Макгонагал вздохнули при виде такого отношения к последнему Поттеру со стороны этого человека. Тихая Алохомора и они быстро вошли в спящий дом. Быстрый осмотр первого этажа никаких отклонений не выявил. Дом был очень чистым, можно даже сказать стерильным почти до одержимости. До той степени, что казалось что в нём никто не живёт. Ещё более тревожным было отсутствие фотографий Гарри Поттера среди множества вставленных в рамку фотографий живущего здесь семейства на стенах.

- Думаю нужно быстро проверить наверху, - шепнул Дамблдор Макгонагал и Снейпу. Они быстро поднялись по лестнице, наткнувшись на ещё больше фотографий всё тех же трёх людей. Создавалось такое впечатление, что Гарри Поттер здесь вообще не живёт. Наверху Снейп быстро обнаружил ужасную розовую ванную комнату и безвкусную раздельную спальню, заполненную маленькой армией фигурок лыбящихся игрушечных собачек и быстро отпрянул от их безжизненных взглядов. Дамблдор же на слух нашел хозяйскую спальню в которой спали дядя и тётя Гарри, причём дядя храпел как работающий мотоцикл. Макгонагал сунула голову в дверь другой спальни. Комната за дверью была заполнена дорожными гаджетами и игрушками, на полу валялась одежда, а на кровати спал необъятный кузен Дадли и одеяло с него медленно сползло на пол. Тихо выйдя она повернулась к последней оставшейся двери. Неприятное предчувствие появилось у неё при виде множественных замков и кошачьей дверцы на ней. Она же говорила Альбусу, что это худшие из маглов. - Альбус, - шикнула она. - Думаю нам нужна эта дверь. Дамблдор и Снейп поспешили к ней, надеясь побыстрее разобраться с ночными событиями. С нехорошим предчувствием они оба изучили дверь. Зачем на двери в детскую столько замков? Отперев все замки они открыли дверь и ужаснулись тому, что увидели.

Был Хэллоуин и Альбус Дамблдор стоял в своём кабинете и смотрел в окно. Даже прекрасный вид на озеро и Запретный лес не мог облегчить груз на его сердце. Глаза его больше не сияли, так как мысли его занимала та ужасная августовская ночь. Минерва была сто раз права; Вернон и Петунья Дурсли действительно оказались худшими из маглов. Он грустно вздохнул. В помещении, оказавшимся спальней Гарри, они обнаружили только клетку с умирающим фамиларом и никаких следов мальчика, за исключением быстро рассеивающихся следов мощной магии.

Дурсли в ту ночь пережили очень грубое пробуждение. Тогда всплыло очень много тревожных откровений о жизни в их доме бедного Гарри. Дамблдор ещё никогда в жизни не был так

разозлён, расстроен и разочарован. Минерва ударилась в слёзы и едва сдержалась, чтобы не заколдовать это отвратительное подобие семьи. Северус Снейп был абсолютно шокирован. Всю свою жизнь он лелеял идею о том, что последний Поттер - копия своего отца, богатый и избалованный мальчишка. Бедный зельевар несколько дней после произошедшего не мог говорить. Они мало что могли сделать. Дурсли же похоже были даже рады и не видели ничего плохого в том, что их племянник исчез. В конце концов они отдали все личные вещи мальчика, с чем Дамблдор и компания и отбыли.

Глава 2

С тех пор всё стало просто ужасно. Когда выяснилось, что Мальчик Который Выжил, пропал и всплыли подробности жестокого обращения с ним в детстве, это породило сильный общественный отклик. Как мог Альбус Дамблдор, победитель Гриндевальда и единственный человек, которого боялся Сами Знаете Кто, потерять Мальчика, Который Выжил? Как он мог не знать о том, как с мальчиком обращаются дома? В конце концов, он же уверял всех все эти годы, что Гарри Поттер в безопасности и счастлив.

Альбус вздохнул и опустившись в кресло прикрыл глаза, а Фокус отчаянно попытался успокоить своего человеческого фамильяра. Альбус скатывался в депрессию и истощение, вдруг в чарах замка произошел сильный всплеск, что ему было неприятно и повторения подобных ощущений он не хотел. В окне показались студенты, бегущие от озёрного берега в сторону замка. Альбус встал и вышел из кабинета, намереваясь проверить что же так всколыхнуло защиту замка.

В Женеве профессор прикладной физики оторвался от компьютерного монитора. - О, снова ты, - подумал он про себя и вернулся к работе.

Прибыв на место в компании остальных преподавателей Дамблдор некоторое время страдал отдышкой после безумной гонки(он был в прекрасной форме для своего возраста, но у всего есть пределы). Неподалёку стояла группа студентов и широко открытыми глазами смотрела на причину беспокойства. Один из них, гриффиндорец, поинтересовался, - Что это, сэр?

Дамблдор уставился на эту штуку - Понятия не имею, мой мальчик.

Это было абсолютно вне его понимания. За долгую жизнь он видел много странных и чудесных вещей, но эта была без сомнения самой чуждой из всех, а ещё, вероятно, самой тревожной.

В грязи распласталось нечто гуманоидное по форме. Вот только ничего в нём определённо не было человеческим даже отдалённо. Массивная хреновина размером наверно со стоячего Хагрида, а может и больше, сделанная из огромных металлических плит, гигантские наплечники, руки, такие большие, что казалось способные обхватить всю голову одной ладонью, массивные поножи, огромные ноги и всё это в комплекте с широким нагрудником. Шлем был частично скрыт нагрудником, но похоже что его дизайн был взят со шлемов

средневековых рыцарей, разве что у этого в глазницах были линзы, светящееся зловещим красным светом. Позади над шлемом возвышался стилизованный орёл, расправивший крылья, распространяющий голубоватый блеск. Вся монструозная конструкция была чёрной, декорированной позолоченными орлами на поножах, наручах и наплечниках. Всё это дополнялось в основном черепами, цепями и надписями скорее всего на магловской форме Латыни. Однако черепа похоже преобладали, они были повсюду, начиная с наплечников и заканчивая большой стилизованной "I" на груди и даже на коленях; а ещё три украшенных человеческих черепа свисали с его пояса.

А ещё было оружие, но черепа присутствовали и там. Они были и на Эфесе одноручного меча длиной в пять футов, покрытого изотерическими руническими надписями, который это нечто держало в одной руке и на странном угловатом пистолете в другой. По крайней мере Дамблдор думал, что это пистолет, он видел подобные вещи во время войны с Гриндевальдом, однако это угловатое огнестрельное оружие мало походило на то, что он помнил. У этой штуки даже был шест прикрепленный к рюкзаку на спине, венчал шест, что предсказуемо, окруженный сияющим ореолом череп.

Весь гигант был щедро вымазан кровью и кишками, а на самой броне были следы свежих сколов и царапин на покраске. Создавалось впечатление что одержимый черепами незнакомец только что пережил титаническую битву.

Альбус оглянулся на преподавательский состав, который в данный момент был также напуган и поражен происходящим как и он сам. Флитвик похоже с неприкрытым восторгом читал какую то из надписей. Макгонагал переводила взгляд с него на броню и обратно. Снейп прищурившись смотрел на гигантскую фигуру расчетливым взглядом, а Хагрид просто выглядел пораженным. Локхарт же, приклеив на лицо одну из своих знаменитых благодаря Ведьмополитену улыбок начал вещать. - Здесь мы видим Огромного Безволосого Йети, - обворожительно сказал он. - Я бился с таким, когда был в Бутане. Это было... - тут ему на ногу наступил Хагрид. Потом простодушный полувеликан уверял всех, что это вышло абсолютно случайно.

Альбус наконец-то смог собраться с силами и подать голос. - Ну, мы же не можем оставить это здесь, так ведь? - спросил он повернувшись к Флитвику. - Как вы думаете, Левиоса Максима? - потревоженный полугоблин просто кивнул.

Три часа спустя, взмокнув от пота и магического истощения им всё-таки удалось доставить монструозный бронированный объект в больничное крыло. Левиосы Максима для выполнения этой работы оказалось недостаточно. Больше того, Дамблдору и его подчинённым вообще не удалось повлиять магией на этот объект хоть как-то, даже на миллиметр не сдвинули, левитационные чары похоже абсолютно на него не действовали. Тут-то и пригодился Хагрид. Ему с небольшой помощью других студентов удалось переложить тело гиганта на импровизированные носилки и уже их преподаватели смогли отлевитировать. На то чтобы доставить его в больничное крыло потребовалась скоординированная работа пяти человек. То, что он мёртвой хваткой вцепился в своё оружие несколько усложнило прохождение некоторых поворотов, но как они ни старались, вырвать оружие из его рук так и не смогли.

Один из студентов из чистого интереса кастанул чары взвешивания на носилки и вскричал в удивлении, когда выяснилось, что незнакомец весит почти три тонны. Как же он вообще

двигается, а тем более воюет? - Может они воюют очень медленно? - предположил Дамблдор.

Тут с ним поравнялся Флитвик. - Вы не знаете, у Невыразимцев или Авроров есть подразделения по борьбе с демонами? - обеспокоенно спросил он. - Потому как большинство надписей на этом, - он кивнул в сторону гиганта, - должны уничтожать их и людей, которые с ними связаны. Дамблдор недоверчиво уставился на него. Всё становилось всё хуже и хуже.

- Нет, насколько я знаю, - нервно ответил он.

От нехороших размышлений его отвлёк Хагрид, внезапно замерший над поддерживаемым бронированным гигантом. Раздался хорошо различимый щелчок и шипение. Он робко оглянулся. - Я кажись сломал его, - пробормотал он. - Я тока нажал куда-то, а оно так, - шлем легко повернулся в его руках, открывая лицо самого большого человека, которого они когда либо видели. Хагрид уставился на него сдвинув брови, а затем ойкнув отпрыгнул, уронив шлем себе на ногу. - Мерлинова борода, - выдохнул он. - Это ж... это ж... - он указал на гиганта трясущимся пальцем.

Глава 3

Преподаватели столпились вокруг с отвисшими челюстями взирая на открывшуюся им картину.

Если бы римский скульптор когда-нибудь делал бы героическую статую Джеймса Поттера, то она бы выглядела в точности как этот человек, резкое лицо с чеканными линиями. Чисто выбритый с копной непослушных волос в данный момент подстриженных по военному, голова с боков выбрита, а верх зализан назад. В каждом ухе поблёскивает множественный золотой пирсинг, бледная кожа лица иссечена мелкими шрамами а один большой от чего-то похожего на коготь проходит во правой стороне лица, а на лбу зияет знакомый шрам в виде молнии, давно зарубцевавшийся и почти заживший.

Может ли это быть Гарри? Этот некто определённо похож на него, только взрослого. Но если так, то где же он был, что пережил и каким стал? Дамблдор нервничал больше чем хотел бы признавать. Перед ним был не ребёнок, а взрослый человек гигантских пропорций, очевидно повзрослевший вдали от Волшебного Мира. Только что вырванный из чрезвычайно опасной среды, если судить по его "одеянию" и крови и кишкам на нём.

Мадам Помфри переводила взгляд с вероятного Гарри на него и обратно. Поняв намёк он выпроводил из больничного крыла всех преподавателей и студентов, оставшись сам в компании Помфри и Снейпа.

- Ты ведь не хочешь провести ему полный медицинский осмотр, не так ли? - указал Снейп пальцем на бессознательного мужчину. - Памятуя о всех трудностях, которые у нас были, пока мы доставляли его сюда.

Мадам Помфри нахмурилась. - Он очевидно участвовал в каком-то столкновении, его необходимо проверить на наличие травм. - Вдруг у него внутреннее кровотечение, - она повернулась к своему пациенту, намеренно махнув над ним волшебной палочкой. - И даже если это не сработает, хуже всё равно не будет.

От её манипуляций с палочкой над головой пациента в воздухе засветились разные фигуры и символы. Вчитавшись в них Помфри нахмурилась. Это было странно. Он определённо был

ранен не более часа назад, когда какой-то клинок смог протиснуться между пластинами его странной брони, но глубокая рана уже практически полностью излечилась. Это было очень странно.

Ещё один взмах палочки, шепот заклинания и вся его медицинская история начала заноситься на зачарованный пергамент. Вся медицинская история даже самых больных людей обычно умещалась на одном пергаменте. Даже у самых заслуженных Авроров она редко превышала объёмом тоненькую книжицу. Пятнадцать минут спустя заклинание всё ещё продолжало работать а стопка пергамента на столе приближалась по объёмам к приличным размерам энциклопедии.

Внимательное ознакомление с монструозными записями выявило самую ужасающую картину травм, которую Помфри видела в жизни. Дальнейший просмотр позволил предположить, что этот человек непрерывно воюет на протяжении долгого времени, перемежающегося редкими периодами относительного спокойствия. Часто связанными с тем что необходимо было пройти реабилитацию после тяжелейших травм, таких как тот случай ,когда был почти полностью испарён его тонкий кишечник. И так на протяжении более чем двухсот пятидесяти лет. Со временем травмы стали реже, но не менее серьёзными. И вот записи дошли до его отрочества. Тогда он был подвергнут серии очень сомнительных хирургических вмешательств, некоторые из которых были исполнены без сидативов или любых других болеутоляющих, но самым ужасным по мнению мадам Помфри было то, что во время этих вмешательств с торса Гарри полностью сняли кожу, чтобы приживить ему несколько новых органов пока он был в сознании и без болеутоляющих. С тех пор у него два сердца, три лёгких и сборная солянка других улучшений в теле. Даже в мозгу появились отделы, о назначении которых мадам Помфри не то что не догадывалась, а даже не представляла как начать думать, чтобы догадаться.

Наконец она добралась до знакомых вещей, магическое истощение, которое он перенёс за месяц до своего двенадцатилетия, несколько обычных детских травм, затем в возрасте пятнадцати месяцев следы тёмного проклятья, скорее всего Авады Кедавры, оставившей шрам у него на лбу.

Оторвавшись от толстого тома, содержащего в себе полную медицинскую историю Гарри, мадам Помфри всхлипнула от ужаса и разрыдалась на плече пораженного Снейпа.

Больше ничего сделать было нельзя, оставалось только ждать, когда он придёт в сознание, так что забрав с собой Снейпа, Дамблдор оставил вероятно вернувшегося Гарри на попечение мадам Помфри.

Гарри провёл в коме следующие восемь часов так и не поняв что с ним и где он находится. Мадам Помфри использовала это время чтобы хоть и с трудом, но наконец избавить его от зажатого в руках оружия. Три дня спустя его состояние осталось без изменений. Дамблдор начал волноваться. Через что бы ни прошел Гарри, но это было очень травматично. Он может и не восстановиться после этого.

Инквизитор Аллесандор Дариус Кэрроу открыл глаза и слабо простонал от эпической головной боли в данный момент угнездившейся в тыльной части его черепа. Последним, что он помнил, была грязная ксеносская ведьма, бросившая его в активные варп-врата пси-ударом. Последние слова эльдарской дальновидящей всё ещё звенели у него в голове: " это не твоё время, у тебя есть неоконченные дела". Предательская ксеносская мразь. Он был как раз там, где и должен

был быть. Иными словами выслеживал остатки культа демонопоклонников и отступника радикала инквизитора, за которым осторожно следил последние два года вместе с юстициаром Хадрианом и его боевыми братьями. Они наткнулись на варп-врата неожиданно и решили уничтожить богомерзкое творение пока у них был шанс. Благодарение Императору он успел передать юстициару мельта-бомбы и проинструктировать его о том как закончить дело. Кэрроу знал, что брат Хадриан позаботится об успешном завершении миссии, они оба были верными и надёжными.

<http://tl.rulate.ru/book/63561/1664090>